

Г-ой съездъ Всеобщаго
Еврейскаго Рабочаго
Съюза.

Російская Соціалдемократическая Рабочая Партія.

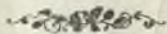
Бібл. archiwalny IBL

V - ый СЪѢЗДЪ

ВСЕОБЩАГО

ЕВРЕЙСКАГО РАБОЧАГО СОЮЗА

въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи.

Издание Всеобщ. Евр. Раб. Союзи въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи.

INSTITUT
BADAŃ LITERACKICH PA
Цѣна 30 сант. I B L I O T E K A
00-330 Warszawa, ul. Nowy Świat
Tel. 28-58-63

ЛОНДОНЪ.

Типографія Бунда:

A. Nathanson, 17 Montem Road, Forest Hill, London S. E.

Октябрь 1903 г.

<http://rcin.org.pl>

INSTITUT
KRAJOWA BIBLIOTEKA
WARSZAWA
ul. Włocławaska 10
01-945 Warszawa

22.721

<http://rcin.org.pl>

С. М. Кин

V-ый СЪѢЗДЪ

Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи.

Въ первыхъ числахъ іюня (ст. ст.) 1903 г. состоялся 5-ый съѣздъ Бунда, въ которомъ участвовало 30 чел.: делегаты Центр. Ком., Загр. Ком., мѣстныхъ комитетовъ и другихъ входящихъ въ составъ Бунда организацій.

Tagesordnung былъ принять слѣдующій:

- 1) Доклады комитетовъ; 2) Резолюція 4-го съѣзда о положеніи Бунда въ Росс. С.-Д. Раб. Партіи; 3) Резолюція 4-го съѣзда о работѣ на югѣ Россіи; 4) Обь организованной мести; 5) О сіонизмѣ; 6) О погромахъ; 7) Организаціонный принципъ; 8) Компетенція Центр. Ком. въ періоды между съѣздами; 9) Наша пресса; 10) Выборы Центр. Ком.; 11) Конспиративные вопросы.

Представленные съѣзду доклады комитетовъ — Центрального, Заграничнаго и мѣстныхъ — даютъ чрезвычайно много интереснаго матеріала.

Безпрерывное развитіе движенія вширь, распространеніе его на цѣлый рядъ незатронутыхъ раньше городовъ, мѣстечекъ и цѣлыхъ районовъ, интенсивная внутренняя работа, дѣятельная перестройка организаціи согласно принципамъ, намѣченнымъ 5-ой конференціей Бунда, все прогрессирующая серьезность работы и расширяющійся размахъ движенія, возрастающее вліяніе на интеллигенцію и начало систематической работы въ войскѣ, борьба съ враждебными теченіями и партіями — такова та внушительная картина, которую даютъ въ своей совокупности эти отчеты. Къ сожалѣнію, матеріаль, заключающійся въ нихъ, не можетъ б въ настоящій моментъ обработанъ цѣликомъ; отчасти онъ б использованъ въ докладѣ Бунда 2-му съѣзду Росс. С.-Д. Р. П.

1. Резолюція 4-го съѣзда о положеніи Бунда въ Росс. С.-Д.

Рабочей Партіи.

Изъ всѣхъ вопросовъ Tagesordnung'a первое мѣсто какъ по порядку обсужденія, такъ и по степени важности предмета, занималъ вопросъ о положеніи Бунда въ Росс. С.-Д. Раб. Партіи.

Какъ извѣстно, 4-ый съѣздъ Бунда намѣтилъ по данному вопросу лишь общій принципъ, воздержавшись отъ болѣе детальной его разработки. Въ теченіе прошедшихъ съ того времени двухъ лѣтъ обсужденіе этого предмета въ партійной прессѣ создало достаточно матеріала для того, чтобы стала возможной подобнаго рода разработка; съ другой стороны, сильно подвинувшееся впередъ дѣло объединенія Партіи и вѣроятная близость окончательнаго завершения этого дѣла путемъ созыва 2-го партійнаго съѣзда дѣлали эту разработку необходимой и неотложной.

Положеніе вопроса было таково. Съ одной стороны, въ рядахъ Бунда сложились на данную тему вполне опредѣленные взгляды, выразившіеся уже въ резолюціи 4-го съѣзда; составилось вполне опредѣленное представленіе о тѣхъ условіяхъ, которыя одни лишь могутъ обезпечить возможность нормальныхъ отношеній между Бундомъ и другими составными частями Росс. Соц.-Дем. Раб. Партіи.

Съ другой стороны, ни для кого не было тайной, что среди сторонниковъ господствующаго въ рядахъ русскихъ товарищей „искровскаго“ направленія едва ли не безраздѣльно царятъ совершенно иные взгляды и представленія, и что въ силу этого тѣ организационные принципы, защитникомъ которыхъ является Бундъ, встрѣтятъ рѣшительный отпоръ со стороны русскихъ социалдемократовъ.

Къ этому положенію 5-ый съѣздъ отвесилъ со всей той серьезностью, которой оно заслуживало.

Настоятельная потребность въ объединеніи и крайняя важность его какъ для всего російскаго, такъ и, въ частности, для еврейскаго пролетариата, была тѣмъ основнымъ тезисомъ, кото-

рый былъ поставленъ во главу угла всего обсужденія вопроса. Въ виду этой-то крайней важности соглашенія съ русскими товарищами было признано необходимымъ сдѣлать все возможное для того, чтобы это соглашеніе могло состояться, хотя бы для этого пришлось даже поступиться нѣкоторыми изъ требованій, которыя при нихъ, болѣе нормальныхъ условіяхъ партійной жизни могли бы и должны были быть полностью проведены въ жизнь.

Но съ другой стороны, было въ равной мѣрѣ признано, что и эти уступки имѣютъ свой предѣлъ. Есть цѣлый рядъ пунктовъ, отказъ отъ которыхъ былъ бы для Бунда равносильнъ политическому самоубійству, рядъ пунктовъ, отказъ отъ которыхъ въ корнѣ подкапываетъ самое существованіе Бунда, какъ организаціи еврейскаго пролетаріата. Эти пункты по самому существу своему являются ультимативными.

Въ виду этого съѣзду предстояла двойная работа. Прежде всего нужно было намѣтить всю совокупность тѣхъ условій, при которыхъ могутъ сложиться нормальныя организаціонныя отношенія между Бундомъ и остальными частями Партіи; нужно было разработать всѣ тѣ пункты, которые, будучи взяты въ цѣломъ, вполнѣ гарантировали бы удовлетвореніе всѣхъ интересовъ еврейскаго рабочаго движенія и дали бы возможность построить Партію такъ, чтобы интересы общероссійскаго движенія въ его цѣломъ не могли быть приводимы въ столкновеніе съ естественными потребностями отдѣльныхъ національныхъ организаціи.

Выработка проекта подобной нормальной конституціи составляла первую задачу.

Вторая задача заключалась въ слѣдующемъ: считаясь съ ненормальностью положенія вещей въ настоящую минуту и съ необходимостью идти на уступки, вновь пересмотрѣть этотъ проектъ и установить, какъ далеко эти уступки могутъ простирались; какіе пункты, несмотря на всю ихъ пользу и важность, могутъ быть временно отброшены безъ того, чтобы организаціи еврейскаго пролетаріата былъ нанесенъ рѣшительный ударъ, и какіе пункты должны остаться во что бы то ни стало. Выдѣленіе изъ проекта устава ряда ультиматумовъ — такова была вторая работа съѣзда.

Мы приводимъ сперва выработанный съѣздомъ проектъ устава въ цѣломъ его видѣ.

Положеніе Бунда въ Росс. С.-Д. Рабочей Партіи:

§ 1. Бундъ есть федеративная часть Росс. С.-Д. Раб. Партіи.

§ 2. Бундъ—соціалдемократическая, неограниченная въ своей дѣятельности никакими районными рамками, организація еврейскаго пролетаріата и входитъ въ Партію въ качествѣ его единственнаго представителя; при чемъ выступленіе отъ имени всего пролетаріата определенной территоріи, на которой, кромѣ другихъ входящихъ въ Партію организацій, дѣйствуетъ и Бундъ, допустимо лишь при участіи послѣдняго.

§ 3. Въ Ц. К., З. К. и на съѣзды Партіи Бундъ избираетъ свое представительство, выступающее, какъ таковое, въ тѣхъ вопросахъ, на которые простирается компетенція съѣздовъ Бунда. Способъ представительства долженъ быть основанъ на принципахъ, одинаковыхъ для всѣхъ договаривающихся сторонъ.

Компетенція Бунда.

§ 4. Программой Бунда является общепартіиная программа, которую онъ по вопросамъ, обусловливаемымъ особеннымъ положеніемъ еврейскаго пролетаріата въ Россіи и взаимоотношеніемъ общественныхъ силъ въ средѣ еврейской націи, имѣетъ право дополнять для себя особыми пунктами, не противорѣчащими партійной программѣ.

§ 5. Бундъ имѣетъ свои съѣзды для разрѣшенія всѣхъ вопросовъ, специально касающихся еврейскаго пролетаріата, свой Центр. Комитетъ и Загр. Комитетъ.

§ 6. Бундъ имѣетъ право разрѣшать, руководствуясь программой Партіи, такіе общіе вопросы, по которымъ партійными съѣздами не вынесено резолюцій. Рѣшенія эти имѣютъ лишь временную силу—до постановленій общихъ съѣздовъ по соответствующимъ вопросамъ.

§ 7. Бунду предоставляется свободное распоряженіе дѣлами своей организаціи. <http://rcin.org.pl>

§ 8. Бундъ имѣтъ право на безпрепятственное изданіе, кромѣ литературы на еврейскомъ языкѣ, и литературы на другихъ языкахъ. Съ обращеніями къ пролетариату другой національности Бундъ имѣтъ право выступать, лишь съ согласія на то органовъ соотвѣтствующихъ частей Партіи, къ пролетариату же всей страны — съ согласія Центр. Комитета Партіи.

Прим. При обращеніи къ еврейскому пролетариату со стороны другихъ договаривающихся сторонъ требуется согласіе Ц. К. Бунда.

§ 9 а). Бундъ имѣтъ право вступать во временныя соглашенія для практическихъ предпріятій съ революціонными организаціями, не входящими въ составъ Партіи, и относительно соглашенія съ которыми нѣтъ спеціального запрета ни со стороны партійнаго съѣзда, ни со стороны Ц. К. Партіи. О каждомъ такомъ соглашеніи Ц. К. Бунда доводитъ до свѣдѣнія Ц. Ком. Партіи. Совмѣстное выступленіе въ литературѣ съ несоціалдемократическими организаціями недопустимо.

б). Съ особаго на то разрѣшенія Ц. Комитета Партіи Бундъ имѣтъ право вступать и въ постоянныя соглашенія съ невходящими въ Партію соц.-дем. организаціями, для совмѣстнаго выполненія нѣкоторыхъ сторонъ революціонной работы.

§ 10. Съѣздъ Партіи имѣтъ право отмѣнять всѣ постановленія съѣздовъ Бунда, за исключеніемъ рѣшеній, принятыхъ на точномъ основаніи настоящей конституціи.

Если Ц. К. Партіи усматриваетъ въ какихъ-либо дѣйствіяхъ Ц. К. Бунда противорѣчіе съ постановленіями общихъ съѣздовъ Партіи, то онъ (Ц. К. Партіи) имѣтъ право потребовать отъ него объясненій.

§ 11. Въ случаяхъ необходимости Ц. Ком. Партіи имѣтъ право вступать въ сношенія съ отдѣльными частями Бунда, но лишь съ согласія Ц. К. Бунда. Какъ должны вестись эти сношенія, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ опредѣляетъ Ц. К. Бунда.

§ 12. Всѣ перечисленные пункты считаются основными и могутъ быть измѣняемы, дополняемы и отмѣняемы лишь съ взаимнаго согласія договаривающихся сторонъ.

Вышеприведенный проектъ устава, по рѣшенію 5-го съѣзда Бунда, долженъ быть предложенъ 2-му съѣзду Росс. С.-Д. Раб.

Партіи, какъ *базисъ* для обсужденія вопроса о положеніи Бунда въ Партіи.

Обсужденіе вопроса на съѣздѣ началось съ пункта 2-го. Этотъ основной, принципиальный пунктъ даетъ непосредственный отвѣтъ на тотъ кардинальный вопросъ, который долженъ быть поставленъ во главу угла при всякомъ обсужденіи организационныхъ отношеній. Вопросъ этотъ, отъ рѣшенія котораго въ ту или другую сторону въ значительной мѣрѣ, если не всецѣло, зависитъ установленіе всѣхъ остальныхъ пунктовъ, гласитъ: что такое Бундъ?

5-му бундовскому съѣзду небызвѣстно было, что на этотъ счетъ существуютъ довольно разнообразныя взгляды. Существуетъ взглядъ, согласно которому Бундъ долженъ представлять изъ себя организацию районную, подобную хотя бы Сибирскому или Кавказскому или Сѣверно-русскому Союзу, организацию, которая для нѣкоторыхъ цѣлей объединяла бы находящіеся въ одномъ районѣ (а бундовскимъ райономъ считались Литва и Польша) комитеты Партіи и содѣйствовала имъ въ выполненіи нѣкоторыхъ сторонъ революціонной работы.

Существуетъ мнѣніе, желающее видѣть въ Бундѣ не что иное, какъ техническую комиссію, задача которой обслуживать нуждающіеся въ этомъ комитеты еврейской литературы.

Иные находятъ, что Бундъ долженъ быть организациею рабочихъ, говорящихъ на еврейскомъ языкѣ. Существуютъ и другіе, болѣе или менѣе опредѣленные взгляды, такъ или иначе соприкасающіеся съ отмѣченными выше.

Въ этомъ кардинальномъ вопросѣ на 5-мъ съѣздѣ Бунда обнаружилось абсолютное единогласіе. Ни одинъ изъ указанныхъ выше взглядовъ не нашелъ себѣ на съѣздѣ хотя бы одного защитника, ни одинъ участникъ съѣзда не нашелъ возможнымъ считать Бундъ чѣмъ-либо инымъ, кромѣ *національной организаци еврейскаго пролетаріата*, и опредѣляющая это положеніе первая половина 2-го § *) была принята безъ дискуссій, *единогласно*. Забѣгая нѣсколько впередъ, мы должны сказать, что при выдѣленіи ультимативныхъ пунктовъ, эта половина § была также *единогласно* признана ультиматумомъ.

*) До словъ: „причемъ выступленіе...“

Этимъ рѣшеніемъ съѣздъ поставилъ для себя основной принципъ, явившійся исходной точкою во всѣхъ дальнѣйшихъ ^иразсужденіяхъ. Бундъ есть организація еврейскаго пролетаріата, какъ таковаго, какъ отдѣльнаго класса въ средѣ еврейской націи, какъ одного изъ тѣхъ самостоятельныхъ слагаемыхъ, которыя въ своей совокупности образуютъ Россійскій пролетаріатъ. Бундъ не можетъ быть ограниченъ въ своей дѣятельности тѣми районными рамками, въ которыхъ, главнымъ образомъ, развивалась въ прежнее время его работа; движеніе еврейскаго пролетаріата, какъ скоро оно можетъ сформироваться какъ таковое, складывается подъ знаменемъ Бунда безъ различія съверо-запада, запада и юга Россіи. Какъ единственная организація, объединяющая еврейскій пролетаріатъ, Бундъ является и единственною организаціей, отстаивающей спеціальныя интересы послѣдняго, Бундъ одинъ лишь можетъ выступать отъ его имени, одинъ лишь онъ можетъ являться его представителемъ.

Таковъ смыслъ, вложенный въ первую половину § 2.

Обсужденіе второй половины обнаружило нѣкоторыя разногласія среди участниковъ съѣзда, разногласія, типичныя для всего хода дебатовъ и проявлявшіяся въ аналогичныхъ формахъ и при обсужденіи другихъ пунктовъ.

Но существу протівъ этого пункта возраженій не было, съ содержаніемъ его всѣ соглашались, и если была часть съѣзда, наставлявшая на его опущеніи, то по мотивамъ скорѣе тактическаго характера.

Съ одной стороны, — говорилъ ораторъ этой группы, — мысль, выраженная въ этомъ пунктѣ, уже заключается въ первомъ абзацѣ. Изъ того, что Бундъ является единственнымъ представителемъ еврейскаго пролетаріата, логически слѣдуетъ, — и это будетъ даже простымъ повтореніемъ, — что никакая другая организація выступать отъ имени еврейскаго пролетаріата, какъ таковаго, не можетъ. Ясно также, что никакая организація, входящая на равныхъ съ Бундомъ началахъ въ составъ Россійской Партіи, не можетъ выступать не только отъ имени еврейскаго пролетаріата, такъ таковаго, но и отъ имени какой-либо болѣе широкой группы (территоріальной, напр.) пролетаріата, въ составъ которой входитъ и еврейскій пролетаріатъ, *организованный Бундомъ*. Если, напр., на территоріи Польши и Литвы работаетъ Бундъ и

Польская С.-Д., то совершенно такъ же, какъ Бундъ не можетъ взять на себя представительство всего пролетаріата данной территоріи, — ибо это было бы простымъ игнорированіемъ польской организаціи, — и П. С.-Д. не можетъ выступать отъ имени *всего* пролетаріата Польши и Литвы. Дѣйствуя такъ, она вмѣстѣ съ тѣмъ присвоила бы себѣ представительство и еврейскаго пролетаріата, что было бы допустимо лишь въ томъ единственномъ случаѣ, если бы Бундъ входилъ въ ея составъ.

Каждая отдѣльная, соподчиненная Партіи организація идейно исходитъ, разумѣется, изъ интересовъ всемірнаго пролетаріата, но воплощаетъ ихъ конкретно, выступая представителемъ той его части, интересы которой она спеціально и непосредственно отстаиваетъ. Взятая вмѣстѣ, онѣ получаютъ право на представительство пролетаріата всей страны въ цѣломъ.

Таковъ смыслъ предлагаемой второй половины § 2.

Все это, по мнѣнію первой группы товарищей, являясь логическимъ слѣдствіемъ первой половины, само собою изъ нея вытекаетъ, само собою подразумевается, и въ силу этого дѣлаетъ отдѣльную формулировку излишней. Съ другой стороны, — находилъ ораторъ этой группы — отдѣльная формулировка является не только излишней, но и вредной, такъ какъ вноситъ непосредственныя ограниченія въ компетенцію другихъ частей Партіи и носитъ нѣсколько полемическій характеръ; она вставлена для того, чтобы послужить гарантіей противъ тѣхъ неудобствъ, которыя возникаютъ при ненормальной структурѣ Партіи; между тѣмъ, въ построеніи партійной конституціи нельзя исходить изъ представленія о ненормальномъ положеніи; мы надѣемся, что послѣ объединенія борьба и треніе между отдѣльными частями прекратятся или будутъ доведены до мінімумъа, а потому, исходя исключительно изъ представленія о *нормальномъ* положеніи вещей, и считаясь только съ нимъ, должны мы выработать свой проектъ.

Исходя изъ всѣхъ этихъ соображеній и опасаясь излишнихъ препятствій, которыя могли бы по ихъ мнѣнію быть поставлены дѣлу объединенія, если бы пунктъ былъ принятъ, ораторы, защищавшіе этотъ взглядъ, настаивали на томъ, чтобы абзацъ былъ отброшенъ.

Ораторы, державшіеся противоположнаго взгляда, всецѣло со-

глашаясь съ толкованіемъ смысла разбираемаго пункта, возражали слѣдующее. (Тѣ же доводы приводились вновь, когда по поводу другихъ пунктовъ возгорался аналогичный споръ).

Въ корнѣ ошибоченъ тотъ доводъ, въ силу котораго находятъ нужнымъ опустить какой-либо пунктъ только изъ-за того, что выраженное въ немъ положеніе „само собою вытекаетъ.“ Принявъ первый, принципиальный пунктъ (первая половина § 2) мы въ значительной мѣрѣ предрѣшили едва ли не всѣ остальные пункты и во всякомъ случаѣ всѣ наиболѣе существенные; весь нашъ проектъ представляетъ изъ себя логическую разработку этого перваго основного положенія, гласящаго, что Бундъ есть національная организація; всѣ пункты въ немъ уже заключены, такъ сказать, въ зародышѣ, всѣ изъ него „вытекаютъ сами собою“. И, несмотря на это, никто не скажетъ, что проектъ не нуженъ, что достаточно 1-ой половины § 2. Партиійная конституція неизбежно строится такъ, что одна и та же основная мысль развивается и разрабатывается въ различныхъ направленіяхъ, изъ нея дѣлаютъ логическіе, неизбежно слѣдующіе выводы примѣнительно къ различнымъ сторонамъ партиійной дѣятельности, къ различнымъ видамъ партиійныхъ отношеній; иначе это не было бы конституціей, регулирующей взаимоотношенія между частями партіи, это было бы лишь принципиальнымъ введеніемъ къ проекту такой конституціи. Столь же неосновательнымъ является и предложеніе исходить изъ нормальнаго порядка вещей. Изъ этого нормальнаго порядка мы не можемъ *исходить*, мы должны къ нему *итти*. Наши партиійныя отношенія полны ненормальностей, и эти послѣднія не исчезнутъ сами собою только потому, что въ основу организаціи будетъ положенъ правильный, здоровый принципъ. Эти ненормальности нужно уничтожать въ непосредственной борьбѣ съ ними, вытѣснить ихъ шагъ за шагомъ изъ каждой занятой ими позиціи, очищать отъ нихъ партиійную жизнь по всей линіи, сверху до низу, изъ конца въ конецъ. Ихъ надо уничтожать, устраниая всѣ тѣ старыя отношенія, на которыхъ онѣ держатся, вводя рядъ нормъ, дѣлающихъ эти отношенія невозможными, устанавливая рядъ гарантій, не допускающихъ ихъ возобновенія; лишь путемъ такого рода организаціонной работы, регулирующей отношенія въ цѣломъ и въ деталяхъ, въ принципиальной позиціи и въ отдельныхъ проявленіяхъ

няхъ и сторонахъ партійной жизни, можно создать нормальное положеніе, а для такой работы нужна детальная конституція безъ умолчаній, нужны пункты, которые хотя бы и „сами собой подразумѣвались,“ но которые все же важны, какъ отвѣтъ на существующее конкретное зло.

Вотъ почему, и считая положенія, которые оговорены въ разбираемой половинѣ § 2, весьма существенными, эта группа товарищей считала необходимымъ весь этотъ пунктъ сохранить.

Ораторы, высказывавшіеся въ этомъ духѣ, выражали мнѣніе большинства. Товарищи, говорившіе въ противоположномъ направленіи, не нашли поддержки. Большинство въ 22-хъ голосовъ противъ трехъ (при 4-хъ воздержавшихся) спорная половина пункта была *принята*.

Замѣтимъ въ скобкахъ, что съѣздъ сдѣлалъ постановленіе, согласно которому всѣ пункты устава могутъ приниматься лишь абсолютнымъ большинствомъ голосовъ.

Слѣдующій по порядку § 3 устава говоритъ о представительствѣ Бунда въ высшихъ учрежденіяхъ Партіи.

О томъ, что такое представительство необходимо, не было никакихъ споровъ; вопросъ вращался лишь вокругъ того, въ какой формѣ оно будетъ имѣть мѣсто. Прежде всего надо было установить, въ качествѣ чего бундовская делегация будетъ фигурировать: будетъ ли она выступать какъ таковая или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ голосованіе происходитъ такъ, какъ это практикуется на интернациональныхъ социалистическихъ конгрессахъ, гдѣ каждая страна представлена своей особой делегацией, голосующей, какъ единое цѣлое. Во второмъ случаѣ делегация превращается въ простую арифметическую сумму делегатовъ, голосующихъ каждый по-своему по своему усмотрѣнію.

Съѣздъ призналъ, что, смотря по характеру вопросовъ, ставящихся на обсужденіе, должна быть примѣняема то та, то другая форма. Когда на очереди стоитъ вопросъ, специально касающійся еврейскаго пролетаріата, когда при его рѣшеніи должно быть принято въ расчетъ то особое положеніе, которое эта часть пролетаріата занимаетъ, своеобразная комбинація общественныхъ силъ, среди которыхъ онъ живетъ, своеобразная группировка интересовъ, словомъ, когда вопросъ относится къ той сферѣ, на которую простирается компетенція Бунда, тогда делегация должна

выступать въ роли выразителя мнѣнія послѣдняго и цѣликомъ in concreto, распоряжается своими голосами *)).

Иное дѣло, когда рѣчь идетъ о вопросахъ общепартійныхъ, при рѣшеніи которыхъ не играютъ роли специфическія особенности той или иной національной группы пролетаріата. Въ этихъ вопросахъ ступеневается различіе между делегатами Бунда и представителями другихъ организацій, и каждый голосуетъ, какъ членъ Партіи, независимо отъ того, къ какой онъ делегаціи принадлежитъ.

Второй вопросъ, — какъ составляется делегація.

Существуетъ взглядъ, въ силу котораго весь Бундъ, взятый въ цѣломъ, въ этомъ отношеніи (какъ и во всѣхъ другихъ) приравнивается къ простому мѣстному комитету, и на этомъ основаніи строится его представительство. Правда, ему, какъ особенно большому, вліятельному и заслуженному комитету, накидываютъ два-три лишнихъ голоса, но это не мѣняетъ сути дѣла, Бундъ — приравнивается къ комитету.

По отношенію къ этому взгляду 5-ый съѣздъ счелъ нужнымъ занять рѣзко отрицательную позицію. Бундъ и комитетъ — двѣ вещи несоизмѣримыя: Бундъ не есть ни мѣстная организація, ни районный союзъ, ни техническая группа, Бундъ — еврейская социалдемократія. Каковы бы ни были официальные наименованія, каковы бы ни были взгляды русскихъ товарищей на этотъ счетъ, — фактически Россійская Партія теперь уже состоитъ изъ двухъ частей: русской социалдемократіи и Бунда. Ихъ взаимное отношеніе, то мѣсто, которое каждой изъ нихъ отводится въ Партіи, должно быть ясно опредѣлено, и притомъ такъ, чтобы Бундъ и русская (не россійская, конечно) социалдемократія могли быть сопоставлены другъ съ другомъ, какъ двѣ соизмѣримыя величины одного и того же масштаба. Русской социалдемократіи, какъ одной изъ двухъ договаривающихся частей (а такую часть не можетъ быть ни мѣстный комитетъ, ни районный союзъ), про-

*) Т. е. делегація подаетъ все голоса, которыми она располагаетъ на съѣздѣ, за или противъ известнаго мнѣнія, при чемъ, само собой понятно, вопросы, специально касающіеся Бунда, рѣшаются такимъ же порядкомъ, какъ все остальные вопросы, т. е. большинствомъ голосовъ участниковъ съѣзда.

тивнопоставляется еврейская социалдемократія, и съ нею она должна быть соизмѣряема при составленіи представительства.

Это, разумѣется, еще не значитъ, что количественно силы делегации должны быть равны, вопросъ о цѣфровомъ опредѣленіи остается открытымъ; это значитъ лишь одно: за единицу для сравненія берется не отдѣльный комитетъ, а русская социалдемократія въ цѣломъ. Если русская социалдемократія посылаетъ свое представительство въ извѣстной пропорціи къ числу входящихъ въ нее комитетовъ, то точно такимъ же способомъ (хотя, быть можетъ, и въ иномъ количественномъ отношеніи) долженъ образовать свою делегацию и Бундъ. Если русской социалдемократіи предоставляется иная форма представительства—хотя бы, на примѣръ, сообразно съ числомъ организованныхъ рабочихъ,—та же форма должна быть присвоена и Бунду. Не важно, какъ будетъ составляться делегация, а важно, чтобы принципъ былъ *одинаковъ* для всѣхъ договаривающихся частей. Равноправіе—вотъ основное положеніе этой части параграфа.

Первая половина пункта принята 22 голосами противъ 1 (6 воздержавшихся), вторая половина—18-ью противъ двухъ (9 воздержавшихся).

Слѣдуетъ рядъ пунктовъ, опредѣляющихъ бундовскую компетенцію.

§ 4 разрѣшаетъ вопросъ о программѣ Бунда и былъ предложенъ со слѣдующей мотивировкой.

Во всякой соц.-дем. программѣ вслѣдъ за общей частью, выражающей принципы соц.-демократіи внѣ всякой зависимости отъ какой-нибудь опредѣленной страны или народности, слѣдуетъ часть, опредѣляющая специфическія условія данной страны. Затѣмъ уже, отчасти на основаніи этого второго отдѣла, отчасти на почвѣ общихъ принциповъ, намѣчается рядъ пунктовъ, формулирующихъ конкретныя требованія—3-ья часть.

Несомнѣнно, что такъ же будетъ построена и программа Росс. С.-Д. Р. Партіи. Для Бунда, какъ для организациі, входящей въ составъ Партіи, признаніе программы ея въ цѣломъ необходимо какъ и для всякой другой партійной организациі. Но врядъ ли подлежить сомнѣнію то, что, будучи обязательной, эта программа тѣмъ не менѣе еще *не достаточна*; отдѣльные пункты ея нуждаются въ развитіи и дополненіи.

Дѣло въ томъ, что въ той второй части, о которой мы только что говорили, намѣчаются лишь самыя общія данныя социальнo-политической жизни страны; отвлекаясь отъ всего единичнаго, частнаго, исключительнаго, она беретъ лишь тѣ условія, которыя свойственны всѣмъ (или большинству) частямъ Россійской имперіи, и только ихъ принимаетъ въ расчетъ. Иначе и быть не можетъ, ибо при томъ громадномъ разнообразіи элементовъ, изъ которыхъ исторически сложилось руссiйское государство, нѣтъ никакой возможности въ общепартійной программѣ дать мѣсто всему тому, что характеризуетъ спеціально положеніе той или иной народности, той или иной исторической территоріи.

А между тѣмъ, то частное, которое не можетъ найти себѣ мѣста въ этой программѣ, и которое въ перспективѣ общегосударственныхъ вопросовъ играетъ сравнительно подчиненную роль, занимаетъ въ жизни пролетаріата отдѣльныхъ національностей сплошь и рядомъ мѣсто первостепенной важности. Специфическое правовое положеніе данной націи, своеобразно сложившаяся картина ея социальнаго строенія, особая комбинація общественныхъ силъ и возникшихъ въ ея средѣ общественныхъ теченій — все это можетъ играть роль, если не центрального, то во всякомъ случаѣ одного изъ важнѣйшихъ пунктовъ, на которые направляется вниманіе непосредственно заинтересованнаго пролетаріата. Вокругъ этихъ пунктовъ можетъ сосредоточиться значительное количество боевой энергіи, они порождаютъ цѣлый рядъ жгучихъ и неотложныхъ для данной группы пролетаріата вопросовъ, и въ программѣ на нихъ долженъ быть данъ отвѣтъ. И такъ какъ это не можетъ быть сдѣлано въ общепартійной программѣ, это должна сдѣлать сама для себя національная организація. Исходя изъ общихъ программныхъ тезисовъ и опираясь на ту часть, которая схематически намѣчаетъ основные моменты общественно-политической жизни Россіи, національная организація вкладываетъ въ эти схемы болѣе конкретное содержаніе, диктуемое своеобразными отношеніями, въ которыхъ живетъ тотъ пролетаріатъ, интересы котораго эта организація выражаетъ; въ соотвѣтствіи съ этимъ дополняются и тѣ отдѣльные пункты, въ которыхъ выражаются партійныя требованія. Разумѣется, всѣ эти дополненія не могутъ и не должны противорѣчить общепартійной программѣ, и партія въ цѣломъ оставляетъ за собою право слѣ-

дять за тѣмъ, чтобы такое противорѣчіе не нашло себѣ мѣста.

За этотъ пунктъ высказалось 26 голосовъ при двухъ воздержавшихся.

Въ слѣдующихъ затѣмъ параграфахъ 5-омъ и 6-омъ, опредѣляющихъ компетенцію бундовскихъ съѣздовъ, проводится различіе между „общими“ и специально „бундовскими“ вопросами, различіе, которое съ самаго же начала нашло себѣ противниковъ на съѣздѣ. Выказывавшіеся въ этомъ смыслѣ ораторы находили подобное разграниченіе логически невозможнымъ; всякій вопросъ, касающійся специально еврейскаго пролетаріата, находится въ самой тѣсной и неразрывной связи со всею совокупностью остальныхъ вопросовъ и, будучи поставленъ въ такую связь, получаетъ въ свою очередь общее значеніе; въ виду этого нѣтъ никакой возможности установить какой-либо принципъ для разграниченія, и всякое дѣленіе будетъ произвольно и искусственно. Различіе между рѣшеніями Бунда и общепартійными постановленіями, заключается не въ содержаніи темъ, а въ способѣ ихъ разработки; не въ наименованіи вопросовъ, а въ иной ихъ постановкѣ, въ построеніи той перспективы, въ которую они включаются.

Представители другого взгляда возражали слѣдующее. Правда, провести теоретически, на бумагѣ демаркаціонную линію между вопросами, носящими общій характеръ и вопросами, входящими въ специально бундовскую компетенцію, чрезвычайно трудно; но трудность эта объясняется тѣмъ, что раздѣленіе приходится совершать, не имѣя за собой въ этомъ отношеніи никакого опыта партійной практики; въ силу отсутствія фактической организаціи Партіи, эта задача въ партійной жизни не ставилась, и не накопилось рѣшительно никакихъ данныхъ, съ которыми можно было бы оперировать. При наличности же общепартійной организаціи это разграниченіе неминуемо произойдетъ. Различіе въ перспективѣ, къ которому, по мнѣнію противной стороны, сводится специально „бундовское“ разрѣшеніе вопросовъ, въ томъ и выражается, что для заинтересованнаго пролетаріата на первый планъ выдвигаются такіе вопросы, которые для партійной организаціи въ цѣломъ представляютъ лишь детальное обозначеніе болѣе общихъ вопросовъ и растворяются въ этихъ послѣднихъ. Эти-то выдвигаемые на первый планъ интересы, захватывающіе специально еврейскій пролетаріатъ, и должны опредѣлять собою

сферу, подвѣдомственную исключительно бундовскимъ създамъ. Это возможно, потому что такіе вопросы есть, и организаціонная практика не замедлитъ ихъ болѣе или менѣе точно отграничить; это необходимо, потому что въ ихъ рѣшеніи компетентенъ Бундъ, и только онъ. И подобно тому, какъ тѣ дополненія, которыя Бундъ дѣлаетъ для себя къ партійной программѣ, не входятъ въ компетенцію общепартійныхъ създовъ, которые могутъ лишь контролировать ихъ съ точки зрѣнія соответствія или несоответствія съ программой Партіи, также выходитъ изъ предѣловъ компетенціи Партіи въ цѣломъ вся сфера предоставленныхъ въ вѣдѣніе Бунда вопросовъ; Партія слѣдитъ лишь за тѣмъ, чтобы ихъ разрѣшеніе не шло въ разрѣзъ съ ея программой и ея постановленіями, и въ соответствующемъ случаѣ можетъ наложить свое veto.

Пунктъ 5-ый принять 16 голосами противъ 5 (8 воздерж.)

§ 6 имѣетъ въ виду, въ противоположность предыдущему, именно тѣ общіе вопросы, которые входятъ въ компетенцію однихъ только общепартійныхъ създовъ. Этотъ параграфъ обусловленъ исключительно тѣми полицейскими условіями, которыя не даютъ возможности надѣяться на частый и регулярный созывъ създовъ Партіи; въ долгіе періоды времени, проходящіе отъ създа до създа, силою и рядомъ назрѣваютъ такіе вопросы, на которые Партія еще не дала своего отвѣта, и которые настоятельно и неотложно требуютъ разрѣшенія. Созывъ специальныхъ конференцій, которыя могли бы выполнить эту задачу, представляется во многихъ отношеніяхъ чрезвычайно нецѣлесообразнымъ; остается, такимъ образомъ, пробѣлъ, который необходимо заполнить. Вотъ почему необходимо сохранить за бундовскими създами право выносить рѣшенія и по общимъ вопросамъ, не разрѣшеннымъ еще създами Партіи, съ тѣмъ, разумѣется, что рѣшенія эти посятъ лишь условный характеръ и имѣютъ только временную силу.

За исключеніемъ § 9, занимающагося областью внѣшнихъ отношеній, „внѣшней политики“, слѣдующій рядъ пунктовъ отъ 7-го до 11-го проводятъ одну и ту же мысль, именно слѣдующую.

Партія считается съ Бундомъ, какъ съ единою, цѣльной, самостоятельной во всѣхъ своихъ дѣлахъ организаціей. Какъ цѣлое и лишь какъ цѣлое Бундъ отвѣтственность предъ высши-

ми партійними учреждениями, какъ цѣлое подчиняется онъ ея дисциплинѣ, какъ цѣлое руководить онъ своими собственными дѣлами; вся сфера его компетенціи, вся область взаимныхъ отношеній между отдѣльными его частями, регулированіе всѣхъ дѣлъ, проявленіе всѣхъ сторонъ работы, всѣхъ революціонныхъ функцій,—все это находится въ исключительномъ вѣдѣніи бундовской организаціи, во всемъ этомъ Бундъ свободенъ отъ всякаго вмѣшательства со стороны. Этимъ положеніемъ опредѣляется характеръ контроля Партіи и дальнѣйшія слѣдствія, формулированныя въ рядѣ параграфовъ.

§ 11 опредѣляетъ точнѣе характеръ сношеній Ц. К. Партіи съ Бундомъ. На основаніи того кардинальнаго положенія, что руководящія учрежденія Партіи имѣютъ дѣло съ Бундомъ, какъ съ цѣльною организаціей, имѣющей свою внутреннюю дисциплину, строится вполне послѣдовательный выводъ, что эти общепартійные органы могутъ сноситься съ Бундомъ также лишь чрезъ его руководящій центръ. Во избѣжаніе проволочекъ, по чисто техническимъ соображеніямъ, слѣдуетъ, правда, считать допустимыми и непосредственные сношенія Ц. К. Партіи съ отдѣльными комитетами и организаціями Бунда, но такія сношенія ни въ коемъ случаѣ не могутъ совершаться помимо Ц. К. Бунда. Дать полный просторъ для такого рода сношеній, предоставляя имъ совершаться безъ вѣдома Ц. К. Бунда и оставляя эготъ послѣдній всецѣло въ сторонѣ, значило бы въ корнѣ подорвать всякую дисциплину въ рядахъ Бунда, свести значеніе его Ц. К. на нѣтъ и въ громадной мѣрѣ ослабить внутреннюю связь и цѣльность организаціи. 11 параграфъ принять *единогласно*.

10-ый параграфъ опредѣляетъ формы контроля партійныхъ учреждений надъ дѣйствіями Бунда.

Что партійный съездъ имѣетъ право отмѣнять всѣ постановленія Бунда, поскольку онъ этимъ не нарушаетъ тѣхъ гарантій, которыя даются настоящимъ уставомъ, — объ этомъ не было особыхъ споровъ. Пунктъ принять 25-ью голосами противъ 2 (2 воздерж.).

Нѣсколько большія разногласія возбудила вторая часть параграфа, трактующая о контролѣ Ц. К. Партіи. Часть ораторовъ находила, что Ц. К. Партіи необходимо предоставить право отмѣнять такія рѣшенія Ц. К. Бунда, которыя, по мнѣнію пер-

ваго, вдутъ въ разрѣзъ съ общепартійными постановленіями, право налагать на нихъ свой запретъ. Другая часть товарищей находила это невозможнымъ. Ц. К. Бунда есть органъ исполнительный. Предпринимая какіе-либо шаги, онъ всегда дѣйствуетъ на точномъ основаніи постановленій бундовскихъ съѣздовъ и проводить въ жизнь рѣшенія послѣднихъ. Налагая свой запретъ на его мѣропріятія, вы тѣмъ самымъ приостанавливаете дѣйствіе рѣшеній бундовскихъ съѣздовъ, лишаете ихъ силы, т. е. фактически отмѣняете. Такой власти предоставить Ц. К. Партіи нельзя; лишь партійный съѣздъ, а не его исполнительный органъ можетъ являться высшей по отношенію къ съѣздамъ Бунда инстанціей, и лишь онъ одинъ можетъ отмѣнять ихъ резолюціи. Поэтому, — полагали ораторы большинства, — единственное, что Ц. К. П. можетъ сдѣлать, и въ чемъ можетъ проявляться его контроль, — это опротестовать дѣйствія бундовскаго Ц. К., въ которыхъ онъ усмотритъ противорѣчіе съ общепартійными постановленіями, поставить ему на видъ это противорѣчіе и потребовать объясненія. Въ случаѣ возникающаго конфликта партійный съѣздъ является той высшей инстанціей, которая рѣшаетъ вопросъ; до тѣхъ поръ — дѣйствія Бунда остаются въ силѣ. На этомъ основаніи была принята вторая половина § 10 большинствомъ 22 голосовъ противъ 2 (4 воздерж.)

§ 8 въ первой своей половинѣ, оговаривающей право изданія литературы на иныхъ языкахъ, кромѣ еврейскаго, такъ же какъ и § 11, о которомъ уже была рѣчь выше, встрѣтили со стороны нѣкоторыхъ товарищей тѣ же возраженія, которыя раздавались по поводу перваго спорнаго пункта: параграфы излишни и изъ тактическихъ соображеній вредны. Отвѣтная мотивировка была прежняя. Первая половина § 8, которая при иныхъ условіяхъ въ самомъ дѣлѣ была бы излишней, въ данный моментъ необходима; надо, въ противовѣсъ господствующимъ въ рядахъ нашихъ противниковъ изъ среды социалдемократовъ взглядамъ, опредѣленно заявить, что литературная работа Бунда не ограничивается обслуживаніемъ комитетовъ литературы на еврейскомъ языкѣ и что, какъ организація еврейскаго пролетаріата, онъ можетъ издавать всякую литературу на какомъ угодно языкѣ, поскольку этого требуютъ интересы представляемаго имъ движенія. За эту половину § высказалось 25

голосовъ. Вторая половина § 8 и примѣчаніе къ нему занимаются, подобно § 11, вопросомъ о поддержкѣ партійной дисциплины въ рядахъ отдѣльныхъ національныхъ организацій. Рѣчь идетъ объ обращеніяхъ къ пролетариату другой національности или всей страны со стороны какой-либо національной организаціи. Поскольку данная организація пользуется печатнымъ словомъ исключительно для выраженія своихъ взглядовъ, — ея литературной работѣ не ставятся никакія рамки; но для того случая, когда дѣлается непосредственное обращеніе къ какой-либо опредѣленной группѣ пролетариата, нѣкоторыя рамки должны быть созданы. Такое обращеніе, разъ оно направляется по опредѣленному адресу, является призывомъ къ тѣмъ или инымъ дѣйствіямъ, призывомъ, который сплошь и рядомъ можетъ и не совпадать со взглядами той организаціи, которая непосредственно руководитъ движеніемъ данной части пролетариата. Въ высшей степени неудобно было бы, чтобы, на примѣръ, еврейская организація призывала польскихъ товарищей, скажемъ, къ демонстраціи помимо руководящаго органа польской социал-демократіи. Также неумѣстенъ былъ бы и обратный случай. Поскольку не существуетъ объединенной, хорошо организованной партіи, такіе призывы случаются и, пожалуй, неизбежны; но какъ только партія сложилась, сношенія между отдѣльными частями пролетариата могутъ и должны происходить чрезъ ихъ организаціи и только чрезъ послѣднія; и если и въ данномъ случаѣ техническія соображенія могутъ заставить прибѣгнуть къ способу непосредственнаго обращенія, то это не можетъ имѣть мѣста безъ согласія и контроля соответствующихъ органовъ той группы пролетариата, по адресу которой обращеніе направляется. Эта половина § принята большинствомъ 19 голосовъ противъ 6.

Наконецъ слѣдуетъ послѣдній, 12-ый §. Этотъ пунктъ ограждаетъ меньшинство отъ майоризированія со стороны большинства и, устанавливая, что лишь съ согласія всѣхъ частей можетъ быть измѣнена партійная конституція, окончательно устанавливаетъ ея договорный характеръ. Резолюція принята 16 голосами (присутствовало 24 чел.).

Такимъ образомъ былъ выработанъ рядъ пунктовъ, устанавливающихъ прежде всего основной принципъ, на которомъ зиждется бундовская организація и затѣмъ рядъ условій, наличность кото-

рых необходима для того, чтобы создавалась возможность нормального и прочного соединенія въ Партіи разнородныхъ по своей національности элементовъ; рядъ условий, одинаково отвѣчающихъ общепартійнымъ потребностямъ, съ одной стороны, и нуждамъ еврейскаго рабочаго движенія — съ другой.

Установивши этотъ рядъ пунктовъ, отвѣчающихъ и тѣмъ, и другимъ условіямъ, съѣздъ тогда лишь перешелъ къ общей характеристикѣ того положенія въ Партіи, которое явится результатомъ проведенія въ жизнь этихъ условий; тогда лишь былъ поставленъ вопросъ, можно ли подвести всю сумму намѣченныхъ условий подъ какую-нибудь опредѣленную рубрику; и если да, то подъ какую: автономія или федерація?

Вокругъ этого вопроса сконцентрировались представленные на съѣздѣ различія въ отнѣнкахъ взглядовъ, и здѣсь они выразились, быть можетъ, съ наибольшей рельефностью.

Прежде всего раздался голоса, отрицающіе вообще всякую необходимость такой общей характеристики устава. Мы разработали рядъ пунктовъ, — говорили эти ораторы, — опредѣляющихъ собой необходимые для существованія Бунда въ Партіи условія; принятіе этихъ пунктовъ уже само по себѣ достаточно гарантируетъ намъ нормальное положеніе, а подведеніе ихъ подъ рубрику „федерация“ можетъ при томъ отрицательномъ отношеніи къ этому принципу, которое господствуетъ среди русскихъ товарищей, лишь явиться лишнимъ препятствіемъ къ объединенію.

Находили далѣе, что независимо отъ этихъ тактических соображеній, даже съ чисто логической точки зрѣнія, терминъ „федерация“ къ обсуждаемымъ пунктамъ не можетъ быть примененъ*). Выработанный проектъ имѣетъ, по мнѣнію представителей этого взгляда, явно смѣшанный характеръ. Съ одной стороны онъ включаетъ въ себя элементы, несомнѣнно присущіе федераціи, съ другой — есть и пункты, характеризующіе скорѣе автономію. Выработанный проектъ есть типъ неопредѣленный, и потому, считая его далекимъ отъ принципа чистой автономіи и вполнѣ соглашаясь съ послѣдовательными „федералистами“ въ томъ, что на автономныхъ началахъ Бундъ въ Партіи находится не можетъ, высказывавшіеся въ этомъ смыслѣ товарищи

*) Слѣдуетъ замѣтить, что пунктъ 12-ый былъ принятъ позже.

все же не находили возможнымъ дать этому „смѣшанному“ типу названіе федераціи. Однимъ изъ нихъ была предложена резолюція, гласившая: „при условіяхъ самодержавнаго строя Бундъ вступаетъ въ Партію не въ качествѣ федеративной части“ (предполагалось, какъ само собой понятное, что и не въ качествѣ автономной части; имѣлся въ виду средній, смѣшанный типъ, который по мнѣнію автора резолюціи, и представлялъ собою выработанный проектъ).

Въ отвѣтъ на эти доводы были выдвинуты слѣд. мотивы.

О смѣшанномъ характерѣ организаціонныхъ отношеній могла бы идти рѣчь лишь въ томъ случаѣ, если бы въ проектѣ устава были въ самомъ дѣлѣ слиты два принципа, два самостоятельныхъ, отличныхъ другъ отъ друга типа организаціи; если бы положеніямъ, свойственнымъ федеративному принципу были противопоставлены элементы, присущіе иному принципу и только ему. Этого нѣтъ и быть не можетъ. То, что въ нашей литературѣ по организаціонному вопросу обозначается словомъ „автономія“, не есть самостоятельный принципъ, который можно было бы противопоставить федеративному началу. Всякая федерація, самая чистая, самая послѣдовательная есть вмѣстѣ съ тѣмъ и автономія, ибо федерація — и это ясно само собой — есть союзъ *автономныхъ* единицъ, автономныхъ по отношенію къ той суммѣ, которую онѣ вмѣстѣ образуютъ и находящихся въ одинаковомъ положеніи по отношенію къ ней. То, что у насъ принято называть автономіей, есть не что иное, какъ наличность *одной* самостоятельной части, далѣе наличность *суммы* по отношенію къ которой эта часть автономна, и *отсутствіе другой* автономной части. Существуетъ Россійская Партія, какъ сумма; существуетъ Бундъ, какъ одно изъ ея автономныхъ слагаемыхъ; другое же слагаемое — русская социалдемократія — отсутствуетъ или, вѣрнѣе, отождествляется съ суммой. Вотъ это полное внутреннѣй противорѣчій строеніе Партіи, представляющее одно слагаемое и сумму безъ другого слагаемаго, представляющее часть (русс. соц.-дем.), равную цѣлому (росс. с.-д.), это и есть такъ называемая автономія, въ чистомъ ея видѣ, безъ федеративнаго элемента. Какъ скоро прекращается отождествленіе русской организаціи съ Россійской Партіей, какъ скоро формируется второе слагаемое, съ которымъ Бундъ вступаетъ въ союзъ, какъ съ цѣ-

лымъ, иными словами, какъ только вмѣсто исключительнаго автономнаго положенія одной части Партіи при отсутствіи другой, получается соединеніе равнозначущихъ автономныхъ частей, — съ этого момента вводится федеративный принципъ.

Если обратиться теперь къ принятому проекту устава, то ясно, что этотъ моментъ въ проектѣ вполнѣ рѣзко выраженъ.

Для примѣра укажемъ на нѣкоторые пункты.

§ 3 говоритъ о представительствѣ Бунда, какъ такового, явно предполагающемъ соотвѣтственное представительство — и, значитъ, наличность — другихъ частей Партіи; еще яснѣе это выражается во второй половинѣ пункта, требующей, чтобы способъ представительства былъ „основанъ на принципахъ, одинаковыхъ для *всѣхъ договаривающихся сторонъ*“. То же федеративное начало рѣзко выражено и во второй половинѣ § 8.

Всѣ эти соображенія ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что названіе „федерация“ смѣло можетъ быть дано выработанному съѣздомъ проекту.

Слѣдуетъ второй вопросъ: нужна ли подобная дефиниція, которая является съ одной стороны излишней, съ другой вредной по своему „устрашающему“ вліянію. И этотъ вопросъ съѣздъ нашелъ возможнымъ разрѣшить въ утвердительномъ смыслѣ. Дефиниція и желательна, и нужна. Что касается до „устрашающаго“ вліянія на противниковъ принципа федераціи, то ясно, что также какъ и намъ, и имъ важна не дефиниція, а конкретное содержаніе, что согласившись на то конкретное содержаніе, которое дается проектомъ устава, они не откажутся отъ объединенія только изъ-за того, что этому содержанію будетъ дано соотвѣтствующее ему имя; и обратно, не примирятся они съ федеративными по существу своему требованіями изъ-за того, что ихъ федеративный характеръ не будетъ выраженъ въ ясной формулировкѣ. Да наконецъ — говорили ораторы большинства, — здѣсь рѣчь идетъ не о томъ, чтобы заставить нашихъ русскихъ товарищей включить во что бы то ни стало это обозначеніе въ уставъ; рѣчь о томъ, ультимативенъ ли этотъ пунктъ или нѣтъ, будетъ еще впереди; теперь мы говоримъ лишь о томъ, чтобы намъ самимъ для себя же установить, что тотъ проектъ, который мы будемъ отстаивать, есть федерація; а установить для себя этотъ принципъ очень полезно, очень важно и вотъ почему

Врядли кто-нибудь думаетъ, что послѣ всей той ожесточенной полемики, которая велась на тему о положеніи Бунда въ Партіи, нашимъ требованіямъ уступать безъ бою; будетъ борьба, и для того, чтобы въ этой борьбѣ у насъ была твердая и несокрушимая точка опоры, мы должны знать, что боремся не за рядъ разрозненныхъ и, на первый взглядъ, не имѣющихъ между собой непосредственной связи пунктовъ, а за принципъ. Все равно, будетъ ли этотъ принципъ формулированъ въ видѣ ультиматума или нѣтъ: это вопросъ сравнительно неважный; мы для себя его выставили, мы знаемъ, что вокругъ него концентрируются все тѣ конкретныя требованія, которыми, по нашему мнѣнію, гарантируется правильный ходъ развитія еврейскаго рабочаго движенія (поскольку это зависитъ отъ организаціонныхъ отношеній), и этотъ принципъ въ нашей дальнейшей работѣ будетъ для насъ служить и исходной точкой и руководящей директивой, указывающей намъ дорогу въ борьбѣ.

Въ силу этихъ доводовъ съѣздъ большинствомъ 20 голосовъ противъ 7 (при 2 воздерж.) принялъ пунктъ, поставленный въ проектѣ устава въ § 1: „Бундъ есть федеративная часть Росс. С.-Д. Р. Партіи“. *)

Такимъ образомъ, выработка устава кончилась, и съѣздъ приступилъ къ отдѣленію ультимативныхъ пунктовъ отъ не ультимативныхъ.

*) Эта формулировка отличается отъ соответственной резолюціи 4-го съѣзда, который рѣшилъ, что Бундъ долженъ быть федеративной частью Росс. Партіи, *построенной на принципахъ федерации*. V-ый съѣздъ исключилъ изъ этой резолюціи все, что имѣетъ отношеніе къ типу организаціи Партіи въ ея цѣломъ и, такимъ образомъ, принялъ такую формулировку положенія Бунда въ Партіи, которая не предрѣшаетъ организаціоннаго вопроса для *оставшихся* частей партіи, какъ уже находящихся въ ней, такъ и могущихъ въ нее вступить. При этомъ 5-ый съѣздъ исходилъ изъ того соображенія, что хотя федерація вообще является наиболее цѣлесообразной формой отношеній между социалдемократическими организаціями разныхъ націй въ предѣлахъ русскаго государства, населеннаго многими національностями, тѣмъ не менѣе вопросъ объ отношеніяхъ между національными группами внутри общей партіи долженъ прежде всего рѣшаться въ зависимости отъ конкретныхъ условій, которыя неодинаковы для разныхъ группъ.

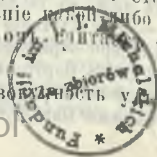
мативныхъ. Предварительно былъ еще поставленъ вопросъ о томъ, долженъ ли съѣздъ теперь же окончательно установить ультиматумы, или же, ставя вопросъ пока условно, предоставить рѣшеніе его особой конференціи, которая должна быть созвана послѣ того, какъ состоится партійный съѣздъ и которая окончательно рѣшить, можетъ ли Бундъ оставаться въ Партіи на предлагаемыхъ общепартійнымъ съѣздомъ условіяхъ. Это послѣднее предложеніе не встрѣтило сочувствія. Съ одной стороны, никакая конференція не можетъ взять на себя той громадной ответственности, съ которой связывается рѣшеніе вопроса о выступленіи Бунда изъ Партіи; съ другой стороны, было бы и нецѣлесообразно предоставлять конференціи рѣшеніе этого вопроса, такъ какъ составъ ея поневолѣ носитъ чисто случайный характеръ, и взгляды ея большинства могутъ идти въ разрѣзъ съ мнѣніями правильно представленнаго большинства всего Бунда. Въ виду этого къ выработкѣ окончательныхъ ультиматумовъ рѣшено было приступить теперь же.

§ 1, гласящій, что Бундъ есть федеративная часть Партіи, рѣшено было ультиматумомъ не считать; это было ясно уже изъ той аргументаціи, благодаря которой пунктъ былъ вообще принятъ.

Считаетъ ли другая часть Партіи нашъ уставъ федеративнымъ или нѣтъ, — для насъ сравнительно не важно; мы знаемъ, что принципъ, на которомъ онъ построенъ, — федерация; мы для себя этотъ фактъ констатировали, для насъ этого довольно. Разумѣется, если другая сторона съ этимъ согласится, — тѣмъ лучше, но если тамъ такая дефиниція встрѣтитъ категорическій отказъ, — споръ о словахъ не долженъ служить препятствіемъ къ объединенію.

Съ другой стороны, соглашаясь на опущеніе — въ крайнемъ случаѣ, разумѣется, — этого термина, съѣздъ съ своей стороны счелъ безусловно недопустимымъ и выставленіе какой-либо иной дефиниціи, противоположной той, которую онъ считаетъ единственно правильной по существу.

Послѣ разбора всѣхъ остальныхъ §§, совѣщательность ультимативныхъ пунктовъ получила слѣд. видъ.

„§ 1. Положеніе Бунда въ Партіи опредѣляется слѣдующими пунктами *):

§ 2. Бундъ — социалдемократическая, неограниченая въ своей дѣятельности никакими районными рамками, организація еврейскаго пролетаріата и входитъ въ Партію въ качествѣ его действительнаго представителя.

§ 3. Въ Ц. К., Э. К. и на съѣзды Партіи Бундъ избираетъ свое представительство. Способъ представительства долженъ быть основанъ на принципахъ, одинаковыхъ для всѣхъ входящихъ въ Партію частей. *Примѣч.* Организации мѣстныя и районныя не признаются въ этомъ отношеніи отдѣльными частями Партіи.

§ 4. Программой Бунда считается общепартійная программа.

§ 5. Бундъ имѣетъ свои съѣзды для разрѣшенія всѣхъ вопросовъ, спеціально касающихся еврейскаго пролетаріата, свой Центр. Комитетъ и Загр. Комитетъ.

§ 6. Бунду предоставляется свободное распоряженіе дѣлами своей организаціи.

§ 7. Бундъ имѣетъ право на безпрепятственное изданіе, кромѣ литературы на еврейскомъ языкѣ, и литературы на другихъ языкахъ **).

§ 8. Съѣздъ Партіи имѣетъ право отмѣнять всѣ постановленія съѣздовъ Бунда.

§ 9. Въ случаяхъ необходимости Ц. Комитетъ Партіи имѣетъ

*) По этому пункту 5-ый съѣздъ Бунда рѣшилъ, что всякія формулировки, составленныя въ духѣ автономіи (напр.: „Бундъ есть автономная часть Партіи“) безусловно должны быть отвергнуты, то есть отверженіе автономіи должно быть выставлено, какъ ультиматумъ (наоборотъ: принятіе федераціи — не ультиматумъ).

**) По этому пункту 5-ый съѣздъ Бунда рѣшилъ, если къ § 7 будетъ сдѣлана ограничивающая компетенцію Бунда поправка: „съ обращеніями къ пролетаріату другой національности Бундъ имѣетъ право выступать лишь съ согласія на то органовъ соотвѣствующихъ частей Партіи“, — то слѣдующее примѣч. должно быть выставлено какъ ультиматумъ: „при обращеніи къ еврейскому пролетаріату со стороны другихъ входящихъ въ Партію частей требуется согласіе Ц. К. Бунда. (Организации мѣстныя и районныя не признаются въ этомъ отношеніи отдѣльными частями Партіи)“.

право вступать въ сношенія съ отдѣльными частями Бунда, но лишь съ согласія Ц. К. Бунда.

§ 10. Всѣ перечисленные пункты считаются основными и могутъ быть измѣняемы, дополняемы и отмѣняемы лишь съ взаимнаго согласія входящихъ въ Партію частей. *Примѣч.* Организациі мѣстныя и районныя не признаются въ этомъ отношеніи отдѣльными частями Партіи“.

(Само собою понятно, что Бундъ подчиняется всѣмъ постановленіямъ Ц. К. Партіи, поскольку они носятъ общепартійный характеръ, да и вообще организаціонный уставъ Партіи обязателенъ также для Бунда, за исключеніемъ, разумѣется, тѣхъ его пунктовъ, которые исключаются спеціальнымъ уставомъ, принятымъ для Бунда).

Въ тѣсной связи съ вопросомъ о положеніи Бунда въ Партіи находится и слѣдующій пунктъ.

2. О работѣ на югѣ

Съѣзду предстояло занять опредѣленную позицію по отношенію къ резолюціи, принятой на эту тему 4-ымъ съѣздомъ, которая гласила:

„Въ виду растущихъ потребностей еврейскаго рабочаго движенія на югѣ Россіи съѣздъ постановилъ:

а) Поручить Ц. К-ту заботиться о возможномъ удовлетвореніи этихъ потребностей.

б) Въ тѣхъ городахъ, гдѣ существуютъ еврейскія рабочія организациі, постараться образовать съ ихъ согласія комитеты Бунда.

в) Въ тѣхъ же городахъ, гдѣ еврейскія организациі входятъ въ составъ комитетовъ Партіи, гдѣ ихъ нужды могутъ быть исполнѣ удовлетворены безъ выдѣленія ихъ изъ этихъ комитетовъ, а выдѣленіе ихъ можетъ отразиться на усиліяхъ русскаго рабочаго движенія, — отдѣльныхъ комитетовъ Бунда не устраивать.

г) “

Со стороны нѣкоторыхъ товарищей было внесено слѣдующее предложеніе. Первые два пункта резолюціи, въ которыхъ указывается на необходимость работы и желательность бундовскихъ комитетовъ на югѣ, — оставить въ силѣ. Остальные два отмѣ-

нить съ соотвѣтствующей мотивировкой. Мотивировка должна, опираясь на принятое рѣшеніе о томъ, что Бундъ есть единственный представитель еврейскаго пролетаріата, неограниченный районными рамками, указывать на то, что причины, обуславливающія необходимость отдѣльной организаціи еврейскаго пролетаріата, существуютъ на югѣ въ той же степени, какъ и на западѣ и сѣв.-западѣ, что нужды еврейскаго движенія никогда не могутъ быть „вполнѣ удовлетворены“ вѣт. организаціи Бунда, специально приспособленной къ условіямъ жизни и задачамъ еврейскаго пролетаріата и ставящей своей непосредственной задачей руководство его борьбой; что, слѣдовательно, во всѣхъ городахъ съ болѣе или менѣе значительнымъ скопленіемъ еврейскаго пролетаріата, если даже тамъ и имѣются не бундовскіе комитеты, параллельно съ ними должны существовать и комитеты Бунда, и что въ виду всего этого вносимыя соотвѣтствующей частью резолюціи IV сѣзда ограниченія неумѣстны.

Другая часть товарищей, всецѣло соглашаясь по существу съ вышеприведенной мотивировкой, полагала, что болѣе логично было бы вообще отбросить всякаго рода резолюціи о работѣ на югѣ Россіи. Резолюція, принятая нами раньше въ проектѣ конституціи, — говорили они, — ясно опредѣляетъ полнѣйшую независимость Бунда отъ какихъ бы то ни было районовъ. Разумѣется, при практическихъ шагахъ, предпринимаемыхъ для проведенія этого принципа въ жизнь, приходится отдавать должное разнаго рода конкретнымъ, техническимъ условіямъ времени и мѣста, не всегда позволяющимъ провести общее правило во всей его полнотѣ; но общій принципъ все же остается въ силѣ. Резолюція IV сѣзда являлась чисто и узко практической. Она не знаменовала собой какихъ-либо новыхъ взглядовъ на наши задачи, какихъ-либо новыхъ точекъ зрѣнія, она являлась лишь отраженіемъ назрѣвшей практической потребности и расширившихся (не качественно, а количественно) задачъ; это была резолюція, подчеркивавшая необходимость выполненія тѣхъ задачъ, которыя теоретически были намѣчены съ той минуты, когда созданъ Бундъ, какъ организація еврейскаго пролетаріата, и, представляя, такимъ образомъ, простое практическое напоминаніе, включала въ себя и столь же практическія или, пожалуй, техническія оговорки. Между тѣмъ изъ этихъ оговорокъ, имѣвшихъ

лишь временное и несущественное значение, наши противники пытались заключить, будто Бундъ, принявъ слишкомъ „смѣлую“ резолюцію о расширеніи района своей дѣятельности, тотчасъ же рѣшилъ самъ ослабить ея значеніе. Этому недоразумѣнію надо разъ навсегда положить конецъ. Принятіе какихъ бы то ни было резолюцій о работѣ на югѣ носить на себѣ отпечатокъ „районной“ точки зрѣнія, противоставленія юга — прежнему району Бунда. Поэтому, принимая во вниманіе, какъ вышеуказанные мотивы, такъ и необходимость борьбы противъ этой районной точки зрѣнія, въ корнѣ ошибочной и вредной, ораторы предлагали уничтожить какую бы то ни было особую резолюцію о работѣ на югѣ, показывая этимъ, что постановленія Бунда имѣютъ одинаковое отношеніе ко всѣмъ мѣстамъ массовой осѣдлости еврейскаго пролетаріата въ предѣлахъ Россійской имперіи. Съѣздъ согласился съ мнѣніемъ этихъ товарищей и постановилъ слѣдующее:

„Признавая Бундъ единственнымъ представителемъ еврейскаго пролетаріата, неограниченнымъ въ своей дѣятельности никакими районными рамками, съѣздъ отмѣняетъ резолюцію IV съѣзда о работѣ на югѣ и считаетъ лишнимъ принять какую-либо специальную резолюцію по этому вопросу.“

3. Организованная мѣсть.

Какъ извѣстно, 5-я конференція Бунда, состоявшаяся подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ сѣченія демонстрантовъ въ Вильнѣ и Минскѣ, приняла, не имѣющую, правда, обязательнаго характера, резолюцію, которая выражала вполне определенное отношеніе къ организованнымъ актамъ единоличной мѣсти. Формулировка была такая:

„Конференція признаетъ:

А) Что необходимо вести усиленную массовую агитацию за необходимость самаго энергичнаго сопротивленія въ случаѣ обезчещенія личности участниковъ революціонной борьбы;

Б) Что на акты обезчещенія слѣдуетъ каждый разъ отвѣчать организованными актами мѣсти и массоваго протеста, при чемъ одно не исключаетъ другого.“

Этотъ вопросъ, какъ до, такъ и послѣ конференціи чрезвы-

чайно интересовалъ и волновалъ самые широкіе круги нашихъ товарищей и занималъ видное мѣсто въ литературной полемикѣ и устныхъ дискуссіяхъ.

Основной пунктъ официальной мотивировки въ пользу допустимости организованной мести заключался въ слѣд.: „было бы большимъ заблужденіемъ думать, что такой родъ мести имѣетъ что-либо общее съ терроромъ“... „Сама организація каждый разъ акты мести и „не предоставляя вещей ихъ естественному ходу“, партія сможетъ предохранять своихъ членовъ отъ ложныхъ шаговъ, какъ и отъ систематическаго террора.“ Долгая полемика по этому вопросу и обсужденіе его въ теченіе цѣлаго года дали достаточно матеріала для его разрѣшенія. Дебатировать вопросъ по существу съѣздъ не нашелъ нужнымъ. Споры велись лишь о томъ, какъ удачнѣе формулировать свое отрицательное отношеніе къ единоличнымъ актамъ организованной мести.

Принятая резолюція гласитъ:

„Признавая организованную месть одной изъ формъ террора, съѣздъ, исходя изъ резолюціи IV съѣзда о террорѣ, отвергаетъ ту часть резолюціи V-ой конференціи, которая рекомендуетъ отвѣчать на тактику обезчещенія организованными актами мести“.

4. О сіонизмѣ.

Резолюція, принятая IV съѣздомъ Бунда о сіонизмѣ, многихъ не удовлетворяла. Неудачна въ ней была формулировка отношенія къ культурной работѣ сіонистовъ („съѣздъ относится къ ней, какъ ко всякой легальной дѣятельности“), формулировка, которая создавала нѣкоторыя иллюзіи: получалось впечатлѣніе, будто отношеніе Бунда къ культуртрегерству сіонистовъ вполне благопріятное и вполне сочувственное, чего нѣтъ и быть не можетъ. Слѣдуетъ замѣтить, что ко времени IV съѣзда истинный характеръ „культурной“ дѣятельности сіонистовъ не достаточно обнаружился; лучшіе элементы нереволюціонной еврейской интеллигенціи начали группироваться вокругъ этой, противопоставлявшейся чисто „политическому“ сіонизму, работы, и въ виду этого, не имѣя въ своемъ распоряженіи никакихъ другихъ данныхъ, IV съѣздъ не имѣлъ основанія выражать то отношеніе

къ *намѣреніямъ* сіонистовъ, которое могло получить твердое основаніе лишь тогда, когда эти намѣренія перешли въ дѣйствительность. Теперь, когда выяснилось, что даетъ въ этой области сіонизмъ, когда обнаружались тѣ вредныя тенденціи и реакціонные элементы, которые онъ вноситъ въ это, хорошее по существу, дѣло, резолюція IV съѣзда устарѣла и нуждается въ пересмотрѣ.

Неудачна была въ резолюціи и вся комбинація вѣрныхъ по существу, но недостаточныхъ еще мыслей, которая также подавала поводъ къ недоразумѣніямъ. Находились люди, вычитывавшіе изъ этой резолюціи отсутствіе какихъ бы то ни было принципиальныхъ разногласій между Бундомъ и сіонистами, дѣлавшіе изъ нея выводъ, что если Бундъ и является противникомъ сіонизма, то лишь потому, что цѣль, которую себѣ ставитъ послѣдній — созданіе еврейскаго государства или, вѣрнѣе, „правоохраненнаго убѣжища“ — представляется практически неосуществимой, и что усвоенные сіонистами приемы агитаціи становятся на пути развитія пролетарскаго самосознанія.

Въ виду всего этого, чувствовалась необходимость въ новой, болѣе ясной формулировкѣ. Вопросъ о сіонизмѣ по существу не разбирался; было констатировано, что въ рядахъ Бунда по отношенію къ этому теченію выработался вполне опредѣленный взглядъ; рѣчь шла лишь о томъ, какъ этотъ взглядъ наиболѣе рельефно и недвусмысленно выразить.

Высказывался на съѣздѣ взглядъ, видѣвшій въ той резолюціи, которая была предложена (и впоследствии принята V съѣздомъ: см. ниже), нѣкоторые недостатки въ способѣ построенія. Не возражая по существу противъ выраженнаго въ резолюціи положенія, что сіонизмъ является выразителемъ стремленій мелкой и средней еврейской буржуазіи, соглашались вполне съ этимъ тезисомъ, ораторы тѣмъ не менѣе находили, что не эта мысль должна быть поставлена во главу угла. Намъ важно не происхожденіе сіонизма, не его исторія; намъ нужно установить, въ чемъ мы съ нимъ не согласны. А разногласіе наше заключается прежде всего въ основныхъ исходныхъ предпосылкахъ. Исходныя точки зрѣнія — классовая у насъ, націоналистическая у нихъ — въ корнѣ различны, и этимъ обуславливаются въ конечномъ счетѣ всѣ остальные разногласія. Эту-то принципиальную про-

тивоположность теоретическаго міровоззрѣнія надо прежде всего подчеркнуть въ резолюціи.

Другіе товарищи возражали слѣдующее. Въ резолюціи, формулирующей ту позицію, которую организація занимаетъ по отношенію къ сіонизму, не мѣсто заниматься критикой послѣдняго и выясненіемъ разногласій; это необходимо и важно, но на своемъ мѣстѣ. Резолюція должна дать характеристику движенія. А для того, чтобы характеризовать, мы, согласно нашему марксистскому методу, должны вскрыть его внутреннюю сущность, его движущія причины, прослѣдить его классовую подкладку и въ связи съ этимъ установить всѣ остальные, вытекающія отсюда характерныя черты. На такихъ началахъ и была построена принята слѣдомъ резолюція:

„Принимая вниманіе, что сіонизмъ есть движеніе мелкой и средней еврейской буржуазіи, находящейся подъ двойнымъ гнетомъ — конкуренціи крупнаго капитала, съ одной стороны, и исключительныхъ законовъ и травли со стороны правительства и буржуазныхъ слоевъ христіанскаго населенія, съ другой; что сіонизмъ, исходя изъ представленія о вѣчности аптисемитизма и ставя себѣ, поэтому, цѣлью основаніе классового государства въ Палестинѣ, стремится затушевать классовыя противорѣчія во имя якобы общенациональныхъ интересовъ;

Что изъ этой сущности сіонизма вытекаетъ его реакціонная тактика, состоящая въ томъ, что онъ, отрицательно относясь къ революціонному движенію еврейскаго пролетаріата, проповѣдуетъ политическій индифферентизмъ и угодничество передъ самодержавнымъ правительствомъ, задерживая развитіе гражданскаго чувства у евреевъ и укрѣпляя въ нихъ психологію „гетто“,—

Слѣдъ находитъ необходимымъ бороться противъ сіонизма во всѣхъ его теченіяхъ и оттѣнкахъ.“

5. О погромахъ

Слѣдъ принялъ слѣд. резолюцію.

„Принимая во вниманіе, что русское правительство, какъ показываетъ исторія погромовъ въ Россіи, всегда готово въ борьбѣ съ революціоннымъ движеніемъ выступить въ роли вдохновителя и организатора погромовъ; что изъ всѣхъ слоевъ еврейскаго на-

рода одинъ только пролетаріатъ, борющійся подъ знаменемъ социалдемократіи, представляетъ ту силу, которая способна оказать дѣйствительный отпоръ толпѣ, направленной правительствомъ на евреевъ, —

Съѣздъ, указывая на необходимость самаго энергичнаго сопротивленія насилію со стороны громадъ, признаетъ, что комитеты и другія организаціи Бунда должны принять все мѣры къ тому, чтобы при первыхъ признакахъ приближающагося погрома быть въ состояніи организовать вооруженный отпоръ.

Съѣздъ считаетъ необходимымъ энергично бороться противъ попытокъ націоналистическихъ элементовъ еврейскаго общества использовать кишиневскій погромъ въ цѣляхъ возбужденія розни между еврейскими и христіанскими рабочими и высказываетъ свою увѣренность въ томъ, что лишь совмѣстная борьба пролетаріевъ всехъ національностей въ корнѣ уничтожитъ тѣ условія, которыми порождаются событія, подобныя кишиневскимъ.”

6. Организационный принципъ

Съѣздъ рѣшилъ: „выражая свое согласіе съ основными мыслями резолюціи 5-ой конференціи объ организационномъ принципѣ, продолжать дальнѣйшую разработку этого вопроса въ печати“.

7. Ц. К. Комитетъ и его компетенція

Съѣзду предстояло только юридически закрѣпить тѣ организационныя отношенія, которыя уже и передъ тѣмъ вполнѣ сложились на практикѣ. Поэтому этотъ пунктъ Tagesordnung'a не вызвалъ долгихъ дебатовъ. Дебаты свелись къ критикѣ дѣйствій Ц. К. Дѣлались указанія на то, что Ц. К. недостаточно слѣдилъ за работой на мѣстахъ и мало удѣлялъ вниманія непосредственному контролю надъ ней, говорили, что вслѣдствіе сильнаго обремененія многочисленными функціями, Ц. К. проявлялъ недостаточную инициативу и въ виду этого предлагали ему въ болѣе широкихъ размѣрахъ прибѣгать къ помощи и содѣйствію товарищей, работающихъ на мѣстахъ. Представитель Ц. К. въ отвѣтъ на это указывалъ, что эта послѣдняя мѣра практиковалась и до сихъ поръ, и, разумѣется, будетъ практиковаться и

впредь, но предостерегалъ вмѣстѣ съ тѣмъ отъ излишняго увлеченія въ пользованіи мѣстными силами для общепартійной работы, которая могла бы ослабить наши мѣстные организаціи — главную опору и базисъ всего движенія.

Этимъ закончились общія дискуссіи, и съѣздъ приступилъ къ разработкѣ и вотированію ряда пунктовъ, получившихъ слѣдующій видъ.

I. Ц. К. Б. — высшій исполнительный органъ Бунда, избирается съѣздомъ въ количествѣ трехъ человекъ; пользуется правомъ кооптаціи.

II. Компетенція Ц. К. Б.

1. Общее руководство всей дѣятельностью Бунда;
 2. Контроль надъ всѣми комитетами и организаціями Бунда;
 3. Наблюденіе за исполненіемъ рѣшеній съѣздовъ Партіи и Бунда;
 4. Общее представительство Бунда въ Партіи и въ сношеніяхъ съ другими революціонными организаціями.
 5. Созывъ очередныхъ и экстренныхъ съѣздовъ Бунда.
- Примѣч.* Ц. К. Б. обязанъ созвать съѣздъ по требованію $\frac{2}{3}$ всѣхъ комитетовъ.

III. Отношеніе къ комитетамъ (мѣстнымъ и З. К. Б.).

1. Ц. К. Б. имѣетъ право пріостанавливать дѣйствія комитетовъ, противорѣчація постановленіямъ съѣздовъ Партіи и Бунда и принципамъ соціалдемократической программы.

2. Ц. К. В. пользуется правомъ назначенія и исключенія отдѣльныхъ лицъ изъ состава комитетовъ.

Примѣч. Всѣ члены З. К. Б. назначаются Ц. К. Б.

3. Ц. К. Б. имѣетъ право во всякое время требовать отъ комитетовъ отчета о всѣхъ сторонахъ ихъ дѣятельности.

4. Ц. К. Б. принадлежитъ право контроля надъ всѣми изданіями Бунда.

5. Конспиративно.....

6. Ц. К. Б. принадлежитъ право приглашать лицъ на съѣзды Бунда.

8. Нада пресса

По вопросу объ „Arbeiterstimme“ мнѣнія раздѣлились. Всѣ признавали, что существуетъ громадный, все растущій спросъ на популярную литературу. Потребности растутъ, и предложеніе не поспѣваетъ за спросомъ. Мѣстные органы или не выходятъ вовсе, или выходятъ рѣдко, единственный періодическій органъ — это Arbeiterstimme. Но для обслуживания широкой массы малосознательныхъ и несознательныхъ рабочихъ этотъ органъ не годенъ. Руководящія статьи его (особенно въ послѣднихъ номерахъ) слишкомъ серьезны, рассчитаны на болѣе или менѣе развитого читателя, ихъ читаютъ и разбираютъ въ кружкахъ, но далеко стоящимъ слоямъ массы онѣ не доступны. Въ виду этого нѣкоторые товарищи предлагали измѣнить характеръ „Arbeiterstimme“ съ тѣмъ, чтобы сдѣлать ее болѣе популярной и доступной. Другіе ораторы высказались рѣшительно противъ этого. Бундъ несомнѣнно нуждается въ серьезномъ *руководящемъ* органѣ, который откликался бы на всѣ запросы, которые ставитъ передъ движеніемъ жизнь, и давалъ тѣ общія директивы, безъ которыхъ не можетъ функционировать организація. Для серьезной и планомерной работы необходима подобная газета, и, разумѣется, такой центральный органъ не можетъ носить популярнаго характера и не можетъ быть привороженъ къ пониманію полусознательной массы.

Въ виду этого основной характеръ „Arbeiterstimme“ долженъ быть сохраненъ.

Съ другой стороны, съ потребностью широкихъ массъ въ популярной періодической литературѣ необходимо очень и очень считаться; средство можетъ быть только одно. Наряду съ „Arbeiterstimme“ долженъ быть созданъ еще одинъ органъ, должна издаваться популярная газета для рабочихъ, которая одна только и можетъ заполнить тотъ пробѣлъ въ литературномъ дѣлѣ, который замѣчается теперь.

Съ этимъ планомъ согласилось большинство съѣзда.

Второй вопросъ былъ о „Послѣднихъ Извѣстіяхъ“. Былъ констатированъ фактъ, что Бундъ нуждается въ періодическомъ боевомъ органѣ на русскомъ языкѣ. Бундъ окруженъ самыми раз-

нообразными врагами и прогивниками; имѣя въ своемъ распоряженіи болѣе или менѣе богатую періодическую прессу, они ведутъ съ нимъ непрестанную борьбу, требующую такого же непрестаннаго отпора. Бундъ долженъ систематически знакомить интеллигенцію и русскій пролетаріатъ со своими взглядами, со своимъ отношеніемъ къ тѣмъ или инымъ вопросамъ, со своей программой и тактической позиціей. Для этого нужна газета, и такая газета можетъ издаваться лишь за границей. Съ другой стороны было бы чрезвычайно жаль уничтожить „Послѣдн. Изв.“ Въ теченіе двухъ съ лишнимъ лѣтъ они, возникнувъ первоначально въ самой скромной формѣ, совершенно самопроизвольно выросли, развились, приобрѣли себѣ весьма широкій кругъ читателей и отвѣчаютъ вполнѣ назрѣвшей и прочно опредѣлившейся потребности; органъ этотъ очень полезенъ и долженъ быть сохраненъ.

Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, съѣздъ остановился на слѣдующемъ рѣшеніи:

„Посл. Изв.“ выходятъ по прежнему, въ видѣ бюллетеня, еженедѣльно. Одинъ разъ въ мѣсяць вмѣсто бюллетеня выходитъ № газеты.

Проведеніе этого рѣшенія въ жизнь поручается Заграничному Комитету.

Резолюція, принятая по вопросу о прессѣ, гласитъ:

„1. Основной характеръ „Arbeiterstimme“, какъ руководящаго органа, долженъ быть сохраненъ.

2. Въ „Arbeiterstimme“ вмѣсто корреспонденцій помѣщаются общіе обзоры движенія.

Примѣч. Съѣздъ обязываетъ мѣстные комитеты доставлять Ц. К. ежемѣсячно отчеты о мѣстномъ движеніи и о своей дѣятельности вообще.

3. Съѣздъ предлагаетъ Ц. К. издавать программныя статьи изъ „Arbeiterstimme“ и другихъ изданій Бунда на русскомъ и польскомъ языкахъ, по возможности одновременно съ выходомъ ихъ на еврейскомъ языкѣ.

4. Съѣздъ считаетъ необходимымъ изданіе популярнаго органа для массы и поручаетъ Ц. К. провести это рѣшеніе въ жизнь.

5. Конспиративно...

6. Съездъ поручаетъ З. К. выпускать разъ въ мѣсяць „Послѣднія Извѣстiя“ въ видѣ газеты, въ которой выяснялась бы программная и тактическая позиція Бунда.

7. Конспиративно...

Покончивъ съ разборомъ всѣхъ этихъ вопросовъ, съездъ приступилъ къ выборамъ Центр. Комитета и делегации, которая должна быть послана на 2-ой съездъ Р. С.-Д. Р. Партии. На съездѣ, согласно уставу, выработанному Организ. Комитетомъ, надо было избрать 5 делегатовъ — 3 отъ организациа Бунда въ Россiи, 2 — отъ его Загр. Комитета.

По окончанiи выборовъ и исчерпанiи нѣсколькихъ мелкихъ пунктовъ, предсѣдатель объявилъ 5-ый очередной съездъ Бунда закрытымъ.

[The text in this section is extremely faint and largely illegible. It appears to be a multi-paragraph document, possibly a letter or a report, with some lines of text visible but mostly obscured by fading and bleed-through from the reverse side of the page.]

Последнія изданія Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго
Союза въ Литвѣ Польшѣ и Россіи. („Бунди“)

На еврейскомъ языкѣ:

Взятіе Бастиліи	фр.—	10
Національное собраніе и ночь 4-го августа		10
Потребительныя товарищества, К. Каутскаго.		20
Надгробное слово Александру II.		50
Женщина и работница, Клары Цеткиной.		20
Итоги національнаго собранія.		10
Бомбардировка Благовѣщенска китайцами.		15
Софія Перовская (біографія).		15
Русскій ткачъ Петръ Алексѣевъ (біографія).		10
Александръ Михайловъ (біографія).		25
Андрей Ивановичъ Желябовъ (біографія).		25
Николай Ивановичъ Кибальчичъ (біографія).		10
Программа работяковъ, Ферд. Лассаля.		25
Разрушенный моль.		10
Стенанъ Халтуринъ (біографія).		10
Соціальныя реформы и соціальная революція, К. Каутскаго.		30
На слѣдующій день послѣ соціальной революціи, К. Каутскаго.		40
Эрфуртская программа съ предисловіемъ и исправленіями автора К. Каутскаго.	1.	25
По поводу законопроекта г. Витте о стачкахъ и рабочихъ союзахъ.		5
„Благотворительность“, разск. Поля Эзи.		5
Къ исторіи бельгійскаго рабочаго движенія.		25
„Въ домѣ умалишенныхъ“, разсказъ Д. П.		10
Религія и классовыя противорѣчія, М. А.		30
Кишиневская рѣзня. I. Матеріалы и документы.		25
Автономія или федерація?		10
Сіонизмъ, „Лну“.		25
Красное знамя, сборникъ разсказовъ и стихотвореній.		30

На рускомъ языкѣ:

Къ вопросу о терроризмѣ.	30
Наши ближайшія организаціонныя задачи.	10
П. С. П. о еврейскомъ рабочемъ движеніи.	15
Къ вопросу объ организаціи демонстрацій и празднованія 1 мая	20
Автономія или федерація?	10
Сіонизмъ и интересы еврейскаго пролетаріата.	40
Резолюція V съѣзда о положеніи Бунда въ Партіи передъ судомъ патриотовъ искровой фирмы.	10
Послѣднія извѣстія, выходятъ еженедѣльно.	10

На польскомъ языкѣ:

П. П. С. о еврейскомъ рабочемъ движеніи.	20
Къ вопросу объ организаціи демонстрацій и празднованія 1 мая.	20

INSTYTUT
BADAŃ LITERACKICH PAN
BIBLIOTEKA
00-390 Warszawa, ul. Nowy Świat 72
Tel. 26-68-63

<http://rcin.org.pl>

F

22.721